

УДК 340.1

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ)

В.В. Седельник,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент;

С.Е. Чебуранова,

декан юридического факультета, доцент кафедры теории и истории государства и права, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент

Государства, правовая система которых относится к романо-германской правовой семье, имеют богатую и многообразную практику конституционного развития. При этом не следует упускать из виду то обстоятельство, что в рамках данной правовой семьи действуют конституции, принятые в разные периоды истории. В качестве источников права, общих для данной правовой семьи, в современной юридической литературе называются нормативные правовые акты во главе с законом, правовые обычаи, судебная практика, общие принципы права, доктрины, с помощью которых вырабатываются многие принципы романо-германского права. При этом в некоторых конституциях непосредственно закрепляется система источников права. Одним из такого рода Основных законов является Конституция Республики Польша 1997 года, в которой имеется специальный раздел «Источники права», в ст. 87 которой называются в качестве источников общеобязательного права Республики Польша Конституцию, законы, ратифицированные Международные договоры, а также распоряжения. Кроме того, в ч.2. ст. 87 Конституции Республики Польши установлено, что источниками общеобязательного права Республики Польша на территории деятельности органов, которые их издали, являются акты местного права. Следует признать такую практику весьма положительным моментом, так как четкое регламентирование системы исключает попытки включения в нее иных элементов, появляющихся в юридической практике.

Важнейшей особенностью романо-германской правовой семьи является приоритетная, доминирующая роль закона по отношению не только к другим нормативным актам, но и к иным источникам права. Особенностью же нормативных правовых актов, которые также довольно часто называют письменными или формально-юридическими актами или законами в широком смысле слова, является их дифференциация и иерархичность построения. Одной из тенденций развития данного источника права можно считать наличие нескольких видов законов, их разную юридическую силу, разграничение по которой провести порой довольно трудно. Весьма показательным в этом плане можно считать французский опыт. Здесь парламент принимает три вида законов - конституционные (изменяющие Конституцию), органические (по особо указанным в Конституции

вопросам) и обычные. Кроме того, в этой стране на уровне Основного закона выделяются программные законы, «определяющие цели экономической и политической деятельности государства». При этом уместно заметить, что компетенция французского парламента четко определена в Конституции, за пределы которой он выходить не имеет права, так как там начинается сфера регламентарной власти, т. е. власти Президента и Правительства. В Испании органическими законами регулируется осуществление основных прав и публичных свобод, утверждение уставов об автономии, установление общего избирательного режима и регулирование других вопросов, когда это предусмотрено Конституцией. Для принятия, изменения или отмены органических законов требуется абсолютное большинство голосов депутатов.

Правовая система каждого из европейских государств, несомненно, имеет специфические особенности, обусловленные историческими, национально-культурными и иными условиями ее возникновения и развития, однако это не исключает общности принципов установления и функционирования законов, как и в целом нормативных правовых актов как источников права. Современными правоведами верно, по нашему мнению, констатируется существование перманентного расхождения между теорией (традицией), требующей строго следовать букве закона, «весьма серьезно относиться к буквальному пониманию закона», и практикой, ставящих «континентальных судей и ученых-юристов» перед необходимостью «широкого, смыслового понимания и толкования законов».

Анализ конституций западноевропейских государств показывает, что в них уделяется значительное внимание также общим принципам права. В этом плане опять-таки показателен опыт Франции, где они были закреплены еще в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., а затем в последующих конституционных актах. Одна из новейших европейских конституций - Конституция Испании также закрепляет и гарантирует такие принципы как принцип законности, принцип «отсутствия обратной силы у норм, содержащих санкции, не способствующие осуществлению личных прав или ограничивающие их».

Особую разновидность законов представляет делегированное законодательство, когда законодательная функция передается на определенный срок и по определенным вопросам исполнительным органам в соответствии с конституцией. Делегированное законодательство закрепляется в качестве источника права в конституциях многих государств, (Испания, ФРГ и другие), принятых после второй мировой войны. В качестве примера можно привести Конституцию Франции, в которой закреплена норма о том, что по вопросам, не подлежащим регулированию органическими законами, французский парламент может, приняв базовый закон, делегировать Правительству право издавать акты, имеющие силу закона.

Также одной из тенденций конституционного регулирования источников права в странах романо-германской правовой семьи можно считать, на наш взгляд, включение в качестве составного элемента национального права общепризнанных норм и принципов международного права. Такого рода положения

содержатся, например, в ст. 25 Основного закона Федеративной Республики Германии.

В действующей Конституции Испании устанавливается, что «законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства. В Конституции Украины закрепляется, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. В России в Конституции 1993 г. в ст. 15 практически впервые за всю историю развития конституционного права закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Итак, можно констатировать тенденцию расширения и углубления конституционно-правового регулирования роли и места основополагающих источников права в континентальной правовой семье. Кроме того, расширение и углубление сферы правового регулирования, связанные с распространением действия права как на новые, недавно возникшие области социальной жизни, так и на те из них, которые ранее не находились в поле зрения законодателя, делает весьма актуальным вопрос об использовании регулятивного потенциала и иных, кроме закона источников права.